

*В аудитории Московского университета.
Рисунок из альбома А. Бобринского. Начало 1840-х гг.*

УДК 1(091):378.4

Садчиков А.П.

Московское общество испытателей природы: 210 лет в истории российской науки

Садчиков Анатолий Павлович, доктор биологических наук, профессор Международного биотехнологического центра МГУ имени М.В. Ломоносова, вице-президент Московского общества испытателей природы

E-mail: anatoly-p-sadchikov@j-spacetime.com; aquaecotox@yandex.ru

Статья представляет собой краткий очерк истории Московского общества испытателей природы (МОИП) – старейшего научного общества России, организованного в 1805 г. при Московском университете. Особое внимание автор уделяет социальной функции МОИП как связующего звена в формировании интеллектуального пространства России.

Ключевые слова: Московское общество испытателей природы, Московский университет, наука, образование, научные журналы, научные общества, естествознание, библиотека, интеллектуальное пространство, междисциплинарность.

В 1804 г. доктор медицины, профессор натуральной истории и библиотекарь университета Майнца Иоганн Готгельф (Григорий Иванович) Фишер фон Вальдгейм был приглашен в Московский университет в качестве директора Музея натуральной истории с занятием соответствующей образуемой кафедры, и уже в следующем году этот разносторонне одаренный человек – естествоиспытатель-зоолог, палеонтолог, геолог, специалист музейного дела, – стал непосредственным организатором Московского общества испытателей природы (МОИП) – научного общества, с первых дней существования заявившего о междисциплинарном характере своей деятельности. Помимо Г.И. Фишера фон Вальдгейма

Михаил Никитич Муравьев (1757–1807), сенатор, попечитель Московского университета (1803–1807), основатель МОИП

Григорий Иванович Фишер фон Вальдгейм (Johann Gotthelf Fischer von Waldheim, 1771–1853), первый директор МОИП

Георг Франц Гофман (Georg Franz Hoffmann, 1760–1826)

Алексей Алексеевич Перов (Антоний Погорельский, 1787–1836), фрагмент портрета работы К.П. Брюллова

Граф Алексей Кириллович Разумовский (1748–1822), сенатор, попечитель Московского университета (1807–1810), первый президент МОИП (1806–1817)

учредителями Общества стали такие фигуры российского просвещения, как руководитель кафедры ботаники в Московском университете, первый директор Ботанического сада Г.Ф. Гофман и директор Московской губернской гимназии П.М. Добрынин. В число учредителей МОИП вошли и те, чьи естественнонаучные интересы дополнялись принадлежностью к семьям, тесно связанным с историей Московского университета – А.Х. Чеботарев, сын известного географа, первого ректора Московского университета, сам его выпускник, доктор философии и физико-математических наук, в то время бывший адъюнктом химии и технологии университета (фигура яркая и увлекающаяся, равно известная своим авантюрным складом и интересом к достижениям в области химии, технологии и металлургии¹), а также внебрачный сын одного из влиятельнейших русских вельмож А.К. Разумовского (будущего попечителя Московского университета и первого президента МОИП), тогда студент первого курса Московского университета, любитель естествознания², впоследствии доктор философских и словесных наук и активный член Общества Алексей Перовский, будущий писатель, известный (и популярный в XIX в.) под псевдонимом Антоний Погорельский³.

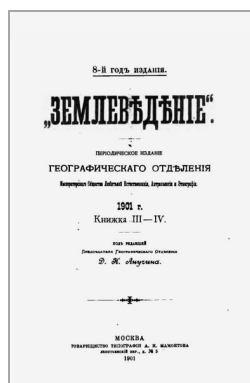
Так с первых дней своего существования Общество оказалось не просто тесно связанным с историей русской литературы – фактически оно впервые институционально связало гуманитарные и естественнонаучные круги Российской империи в ее единое интеллектуальное пространство. Не случайно в этом смысле и то, что сама идея создания научного общества естествоиспытателей принадлежала Михаилу Никитичу Муравьеву, бывшему не только наставником Великих князей Александра и Константина Павловичей (а впоследствии, при императоре Александре I, – товарищем, т.е. заместителем, Министра народного просвещения и попечителем Московского университета), но известным литератором.

В том же 1805 г. вышел в свет сдвоенный (1-й–2-й) номер Журнала Общества натуралистов Императорского Московского университета – так первоначально называлось Общество. Один экземпляр этого журнала в подарочном переплете в 1807 г. был поднесен императору Александру I – тогда же МОИП получил статус «Императорского», что означало в дальнейшем правительственную поддержку и покровительство. Заметим здесь, что свои научные труды Общество издавало в течение всего времени

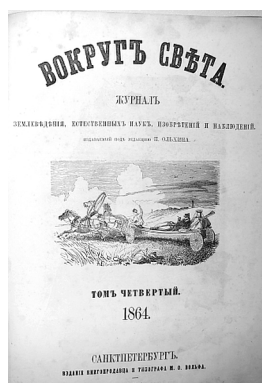
¹ См.: Костин А. Жизнь Андрея Чеботарева [Электронный ресурс] // Арзамас. Режим доступа: <http://arzamas.academy/materials/644>.

² В 1808 г. отдельной книгой были изданы три публичные лекции А.А. Перовского по ботанике: «Как различать животных от растений» (на немецком – «Wie sind Thiere und Gewachse von einander unterschieden und welches ist ihr Verhaltnis zu den Mineralien»), «О цели и пользе Линеевой системы растений» (на французском – «Sur le but et l'utilite du systeme des plantes de Linné») и «О растениях, которые бы полезно было размножить в России» (на русском) – лекции были прочитаны в соответствии с университетскими требованиями к получению степени доктора философских наук (п. 102 Университетского устава).

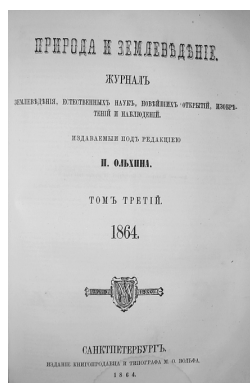
³ Повесть А. Погорельского «Лафертовская маковница» (1825 г.) упоминает в своем письме брату А.С. Пушкин (Пушкин А.С. Письмо Пушкину Л.С., 27 марта 1825 г. Михайловское // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. 13: Переписка, 1815–1827. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 157). Для современного же читателя это имя связано прежде всего со сказочной детской повестью «Черная курица или подземные жители» (1829), написанной Перовским для своего десятилетнего племянника Алексея Константиновича Толстого. Эта первая в русской литературе книга для детей впоследствии получит высокую оценку двух других членов МОИП – В.А. Жуковского и Л.Н. Толстого.

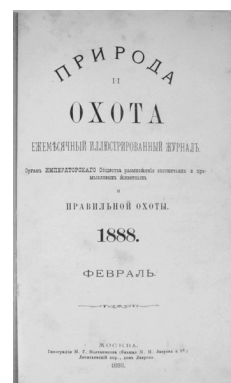
Обложка журнала «Землеведение». 1901. Т. 3–4

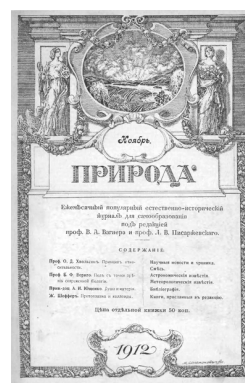
Титульный лист журнала «Вокруг Света». 1864. Т. 4

Титульный лист журнала «Природа и Землеведение» – приложения к журналу «Вокруг Света». 1864. Т. 3

Титульный лист журнала «Природа и Охота». 1888. Январь

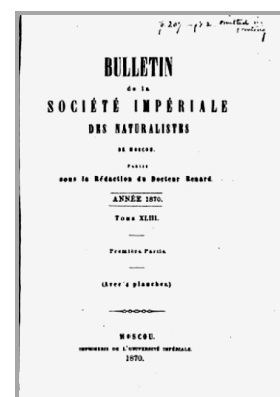
Обложка журнала «Природа». 1912. № 10

существования: более 180 лет (с 1829 г.) выходит периодический журнал «Бюллетень МОИП» (с 1922 г. отдельно по биологическим и геологическим наукам) – самый старый научный журнал в России. Члены МОИП начиная с XIX в. были инициаторами издания ряда журналов и сборников – таких как «Землеведение», «Природа и Охота», «Природа», «Вокруг Света», «Натуралист»¹ – ряд издающихся ныне одноименных журналов позиционируют себя в качестве их преемников.

Первым и поистине грандиозным проектом МРИП стало исследование и описание Московской губернии. Целый год ушел на сбор средств и подготовку плана исследований. Уже в 1808 г. профессора Московского университета зоолог Г.И. Фишер, ботаники Г.Ф. Гофман и Г.Ф. Гольдбах² совершили разведочные поездки в ряд мест Подмосковья³. Однако основная экспедиция состоялась летом 1809 г. За короткий срок небольшая группа ученых и студентов университета объехали Звенигородский, Верейский, Можайский, Рузский, Волоколамский уезды, исследовали русла рек Москвы, Истры, Рузы, Ратовки и др.⁴. Были проведены зоологические и ботанические исследования, геологические и палеонтологические изыскания, изучение почвенного покрова, этнографические, топографические и гидрологические работы. Руководитель экспедиции Г.И. Фишер в русле реки Ратовки (г. Верея, Наро-Фоминский район) обнаружил минерал, названный им ратовкидом – первый и единственный минерал, названный в честь объекта Московской области⁵.

В 1812 г. с приближением войск Наполеона к Москве Московский университет был эвакуирован, в московском пожаре погибла большая часть материалов экспедиции, но саму идею научных исследований Московского региона реализовывали впоследствии многие крупные ученые Московского университета и члены Московского общества испытателей природы.

До 1872 г. президентами Общества назначались крупные государственные деятели, отвечающие за образование в Москве – такие, как генерал-губернаторы Москвы светлейший князь Д.В. Голицын (президент МОИП в

Титульный лист журнала «Бюллетень МОИП». 1870. Т. 43

Светлейший князь Дмитрий Владимирович Голицын (1771 – 1844). С портрета работы Дж. Доу

¹ Варсанюфьева В.А. Московское общество испытателей природы и его значение в развитии отечественной науки. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955. С. 64.

² Лев (Карл Людвиг) Фёдорович Гольдбах (Karl Ludwig Goldbach, 1793–1824) – российский ботаник, ученик Г.Ф. Гофмана.

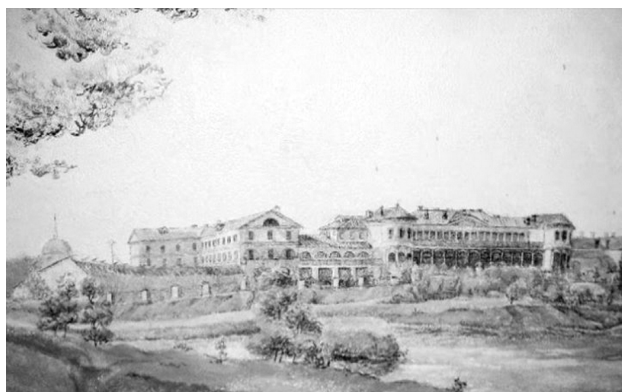
³ Летопись Московского университета: В 3 т. Т. 1: 1755–1952 / Московский университет им. М.В. Ломоносова; Вступ. слово В.А. Садовничий; Авт.-сост. Е.В. Ильченко. М.: Изд-во МГУ, 2004. С. 81.

⁴ В 2009 г. МОИП и Московский университет отметили 200-летие этой экспедиции проведением научной конференции «Природные ресурсы и развитие Московского региона». Итогом конференции стал трехтомник научных трудов, общим объемом около 1500 страниц. Второй день конференции прошел в Историко-архитектурном и художественном музее «Новый Иерусалим» (г. Истра Московской области). Музей, в картинной галерее которого хранятся живописные и скульптурные портреты многих членом МОИП XIX в., впоследствии стал коллективным членом МОИП.

⁵ Шевырев С.П. История Императорского Московского университета, написанная к Столетию его юбилею. 1755–1855. М., 1855. С. 388.

Граф Сергей Григорьевич Строганов (1794–1884). С портрета работы С.П. Юшкова

Усадьба А.К. Разумовского Горенки. Акварель неизвестного художника, конец XIX в. Слева – здание центральной усадьбы, справа – оранжерея

1830–1835) и С.Г. Строганов (президент МОИП в 1835–1847) – основатель знаменитой «Строгановки» – Московской художественно-промышленной академии, носящей его имя. Первым же президентом Общества стал граф А.К. Разумовский, на личные средства организовавший несколько экспедиций МОИП по изучению южных регионов страны. Его ботанический сад около двух квадратных километров в подмосковном имении Горенки был крупнейшим не только в

России, но и за ее пределами. В саду было собрано более 12 тысяч видов растений, в оранжереях высотой 12 м произрастало более 300 тропических деревьев – пальмы, кипарисы, бамбук, ямайский кедр, цитрусовые деревья и др. В отдельном здании размещались коллекции минералов и гербарии, привезенные И.Ф. Крузенштерном¹. Научное описание этих коллекций осуществлялось силами членов МОИП.

Однако практика пребывания в должности президента МОИП высшей российской знати потребовала введения в Обществе должности директора (научного руководителя). Первым директором МОИП сразу после организации Общества был избран Г.И. Фишер, занимавший этот пост 48 лет – вплоть до своей смерти в 1853 г.

Члены возглавляемого им Общества побывали почти во всех российских губерниях вплоть до Камчатки для проведения наблюдений и сбора коллекций. Собранные в таких поездках материалы по геологии, минералогии, географии, астрономии, палеонтологии, ботанике, зоологии обрабатывались и затем передавались в соответствующие кабинеты Московского университета, музеи и во вновь организованные научные учреждения. Среди наиболее значимых экспедиций МОИП выделим геологические экспедиции вице-президента МОИП В.И. Вернадского (1900), ботанические и агрономические экспедиции Н.И. Вавилова (1915). А.А. Чернов² на средства МОИП осуществлял изучение Уральского хребта и Печорского края (1912), где открыл и изучил богатейшие угольные месторождения. Еще один вице-президент МОИП, Л.П. Сабанеев – знаток охотничьего дела, классик рыболовно-охотничьей литературы – свои экспедиции на Урал, Башкирию, Московскую губернию проводил на средства Общества.

Леонид Павлович Сабанеев (1844–1898), зоолог, натуралист, популяризатор и организатор охотничьего и рыболовного дела, вице-президент МОИП

Эрнест Егорович Лейст (1853–1918), геофизик, профессор кафедры физической географии и метеорологии Московского университета

Секретарь МОИП и профессор Московского университета Э.Е. Лейст в начале XX в. в течение 14 лет во время отпусков проводил геомагнитные съемки районов Курской магнитной аномалии, на основе которых он высказал предположение о нахождении в районе наблюдений железной руды – вопреки утверждавшим обратное специалистам-геологам. Полагая, что руда должна находиться на глубине 200 м, Лейст собственными силами проводил бурение, что подорвало силы и здоровье естествоиспытателя. Исследования, проведенные членами МОИП уже после смерти ученого позволили обнаружить богатейшее месторождение руды на глубине около 300 м.

В Общество, быстро завоевавшее авторитет в научном сообществе, а также среди натуралистов и любителей природы, со всей страны присылались разнообразные естественнонаучные экспонаты. Корреспондента-

¹ После смерти графа (1822) этот ботанический сад стал основой Санкт-Петербургского ботанического сада Академии наук, который существует и поныне. Часть растений поступила в ботанический сад Московского университета. Это была колоссальная работа по перевозке растений в Петербург, в котором принимали участие многие члены МОИП. В Санкт-Петербург была передана большая библиотека и гербарий. В настоящее время в Горенках остались лишь крохи былого величия.

² Александр Александрович Чернов (1877–1963) – геолог и палеонтолог. Теоретически обосновал существование Печорского угольного бассейна.

ми МОИП были представители практически всех сословий, в том числе и податных. Даже ссылки в МОИП, несмотря на строжайший запрет, присылали в МОИП свои наблюдения над природой и всевозможные экспонаты. Для некоторых из них это заканчивалось ужесточением режима содержания. Так, отбывавший каторгу декабрист Петр Иванович Борисов до конца своих дней вел наблюдения, результаты которых – описания и зарисовки животного и растительного мира Сибири – нелегально переправлялась в МОИП и публиковалась зачастую под вымышленными именами¹.

МОИП всячески поощряло начинания натуралистов, снабжало их инструкциями, оборудованием, литературой, а иногда и денежными средствами. Члены Общества осуществляли научное описание «даров» и передавали в Московский университет и во вновь создаваемые научные учреждения. Пункты 6 и 7 Устава МОИП за 1837 г. гласили:

«Все объекты натуральной истории будут храниться в Московском университете. ... Объекты естественной истории включаются в музей университета только после полного их изучения и описания»².

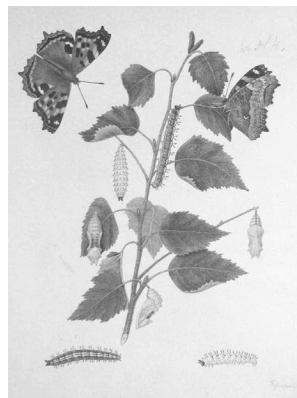
Понимая государственную важность деятельности МОИП, Правительство в 1808 г. освободило Общество от оплаты почтовых отправок весом до 1 пуда (16 кг 380 г). Согласно п. 12 Устава МОИП за 1837 г.,

«в соответствии с привилегиями, полученными в 1808 г., Общество освобождается от любой оплаты за перевод денежных средств, за пересылку писем и посылок, касающихся научной деятельности, если посылка не превышает одного пуда»³.

Подобного рода послабления существенно облегчало финансовое положение Общества, бюджет которого – как и коллекции экспонатов – пополнялся исключительно за счет пожертвований. Все средства, поступавшие в бюджет МОИП, способствовали развитию исследований в Московском университете – как и коллекции, передававшиеся во владение последнего. Первым меценатом Общества был император Александр I, однако монаршие пожертвования не были единственными, что свидетельствовало о сложившемся в российском обществе понимании значения науки и образования – в архиве МОИП имеется журнал с перечнем меценатов (от членов царской фамилии до простых крестьян)⁴. Приведу несколько примеров.

В 1823 г. капитан Л. Рюмин подарил дом на Остоженке стоимостью в 80 тыс. рублей для организации музея естественной истории; Л.П. Сабанев подарил коллекцию яиц различных видов птиц в количестве 10 тыс. штук; натуралист-любитель А.Н. Беклемишев – зоологическую и геологическую коллекции общим весом около трех тонн; купец З.П. Зосима на полиграфические расходы выделил 2 тыс. рублей и подарил земельный участок.

Чтобы по достоинству оценить роль МОИП как специфического научного института, следует иметь в виду, что научные учреждения России к концу XIX в. оставались организационно разрозненными и недостаточно оборудованными. Лишь единицы из них приближались по типу к научно-исследовательским институтам. Так, в составе Петербургской академии наук насчитывалось всего 5 лабораторий, 5 музеев, 14 комитетов и комиссий и несколько обсерваторий. Во всех научных подразделениях Академии наук было занято 109 научных сотрудников и около 180 человек обслуживающего персонала. Да и вузов было недостаточно, хотя в 1917 г. на территории современной Российской Федерации было 7 университетов.

Акварели декабриста П.И. Борисова, присланные в МОИП из ссылки в Сибири: бабочка березовая Ванесса (слева); венценосные голубки (водосбор) (справа)

¹ В 1986 г. в издательстве «Искусство» вышла книга «Акварели декабриста П.И. Борисова», где собраны большинство его рисунков (Куйбышева К.С., Сафонова Н.И. Акварели декабриста Петра Ивановича Борисова. М.: Искусство, 1986).

² Устав Императорского общества естествоиспытателей Москвы, утвержденный Министерством народного образования 13 марта 1837 года (Публикация А.П. Садчиковой) [Электронный ресурс] // Континент. Интернет-газета. 2013. 30 нояб. Режим доступа: <http://kontinentusa.com/ustav-moip-za-1837-god/>.

³ Там же.

⁴ Об этом свидетельствует и тот факт, что Московский университет, сгоревший в 1812 г. во время пожара Москвы, был восстановлен в основном на народные пожертвования.

В этих условиях важной формой научной работы была деятельность различных обществ. Для сравнения: число членов МОИП к концу XIX в. достигло двух тысяч человек. При этом рост численности научных учреждений Москвы и России в целом в первые два десятилетия XX в. не привел к сколько-нибудь значительным качественным изменениям в их структуре (более того, те же особенности, которые были присущи Академии наук на рубеже XIX и XX вв., оставались характерными для нее и в конце второго десятилетия XX в.). Активная деятельность научных обществ при Московском и Санкт-Петербургском университетах стимулировала рост числа научных и иных обществ, формировавшихся не только при вузах (главным образом при университетах), но и в губернских и уездных городах. Многие из них координировали свою деятельность с Московским обществом испытателей природы, служившего тем самым центром объединения и консолидации просвещенных представителей российского общества и формирующейся научной интеллигенции и без преувеличения де-факто выполнявшего функции академии наук.

Ответ на вопрос, почему далеко не единственное среди научных обществ конца XIX – начала XX вв. Московское общество испытателей природы пользовалось столь высоким авторитетом у научного сообщества и любителей естествознания, следует, по-видимому, искать в сочетании сложившихся в МОИП традиций свободы высказывания научных идей с бескорыстным служением науке и государственным целям, выраженными в девизе МОИП – «Служение России...». Бескорыстный труд многих поколений ученых России – это не только тысячи докладов и научных публикаций членов МОИП, но и атмосфера взаимоуважения, свобода научного мнения, которые Общество выработало и сохранило на протяжении своей истории. Все это способствовало появлению в Москве на рубеже XIX–XX вв. целой плеяды выдающихся деятелей науки – действительных и почетных членов МОИП – физиков П.Н. Лебедева и Н.А. Умова, создателя аэродинамики как науки Н.Е. Жуковского и его последователя С.А. Чаплыгина¹, химиков Н.Д. Зелинского (президент МОИП) и И.А. Каблукова, геохимика В.И. Вернадского, геолога А.П. Павлова², географа Д.Н. Анучина³, почвовед В.Р. Вильямса⁴, физиолога И.М. Сеченов, медиков Н.И. Пирогова, С.П. Боткина, Н.В. Склифосовского, Н.Ф. Филатова. Членами Общества были Д.И. Менделеев, И.П. Павлов, Н.И. и С.И. Вавиловы, А.Е. Ферсман, В.А. Обручев, П.Л. Капица, Л.Д. Ландау и др. В числе почетных членов назовем В. Гете, Ч. Дарвина, А. Гумбольдта, М. Фарадея, Р. Амундсена, А. Эйфеля, А. Эйнштейна и др. Состоять членами МОИП считалось почетным. Вот что пишет Д.И. Менделеев после того, как в 1885 г. был принят почетным членом МОИП:

«... Общество испытателей природы, избрав меня в число своих сочленов, оказало мне такой почет, какого едва ли мне удастся заслужить в остальной моей деятельности»⁵.

Эти слова принадлежат ученому с мировым именем, почетному члену многих зарубежных обществ. В свою очередь, Ч. Дарвин после своего избрания почетным членом МОИП пишет:

«Позвольте поблагодарить Вас за Ваше весьма любезное письмо от 20 мая (1870 г.), в котором Вы объявляете мне, что Императорское Московское общество испытателей природы оказало мне выдающуюся честь, избрав меня Почетным членом. Сегодня утром я получил Ваш диплом. Надеюсь, что Вы выразите от меня Обществу, как глубоко я чувствую себя польщенным этой почестью»⁶.

Деятельность Московского общества испытателей природы и его членов способствовала институционализации отечественного естествознания. Так, Общество содействовало развитию Зоологического музея МГУ, Музея и института антропологии МГУ, Гербария МГУ, Лаборатории И.П. Павлова, Никитского ботанического сада в Крыму, Ботанического института РАН (Санкт-Петербург), Минералогической коллекции Геологического института РАН, Карадагской биологической станции в Крыму – перечень может быть продолжен⁷.

Общество усилиями таких его активных членов, как К.Ф. Рулье, А.П. Богданов и С.А. Усов, стало одним из инициаторов создания Московского зоопарка (открылся в 1864 г.), что потребовало огромных

¹ Сергей Алексеевич Чаплыгин (1869–1942) – механик и математик, один из основоположников современной аэромеханики, академик Академии наук СССР.

² Алексей Петрович Павлов (1854–1929) – геолог и палеонтолог, академик АН СССР.

³ Дмитрий Николаевич Анучин (1843–1823) – географ, антрополог, этнограф, археолог, музейвед, основоположник научного изучения географии, антропологии и этнографии в МГУ, автор термина «антропосфера» (1902).

⁴ Василий Робертович Вильямс (1863–1939) – почвовед-агроном, академик Академии наук СССР, Один из основоположников агрономического почвоведения.

⁵ Цит. по: Мирзоян Э.Н. Московское общество испытателей природы. М.: Изд-во Московского государственного горного университета, 1995. С. 18.

⁶ Цит. по: Мирзоян Э.Н. Московское общество испытателей природы: 200 лет служения России (1805–2005). М.: Графикон-принт, 2005. С. 56. (Доклады Московского общества испытателей природы. Т. 37).

⁷ См.: Варсанофьева В.А. Указ. соч.

усилий по согласованию с московскими властями территории, сбору финансовых средств и пожертвований, строительству самого зоопарка, закупке животных и надлежащему уходу за ними.

Научная база Общества неуклонно расширялась, и в 20-е гг. XX в. ему принадлежали биостанция в тогда подмосковном Косино, биостанция на озере Глубокое Московской области, Першинская биостанция в Курской области, Карадагская биостанция в Крыму и др. Труды этих биостанций регулярно издавались Обществом. Даже Политехнический музей в Москве одно время состоял в ведении МОИП.

В 1904 г. на деньги купца В.Ф. Аршинова в России впервые в ее истории

было создано частное научное учреждение Lithogaea («каменная земля»), целью которого были оценка и изучение минеральных ресурсов страны. Соучредителем Lithogaea вместе с В.Ф. Аршиновым стал его сын В.В. Аршинов, минералог, ученик В.И. Вернадского. В 1915 г. институт перешел в ведение МОИП, в 1918 г. был национализирован и в 1925 г. стал Институтом прикладной минералогии и металлургии (ныне Всероссийский НИИ минерального сырья им. Н.М. Федоровского).

МОИП принимал активнейшее участие в формировании Московского Императорского общества сельского хозяйства, с деятельностью которого связано развитие в России свекловодства и тонкорунного овцеводства: в 1820 г. устав Общества готовит директор МОИП Г.И. Фишер; он же в течение 15 лет был директором сельскохозяйственного Общества. В 1822 г. при Обществе сельского хозяйства для подготовки специалистов среднего звена данной отрасли организуется земледельческая школа в селе Петровское-Разумовское, которая в 1865 г. была преобразована в Петровскую земледельческую и лесную академию (ныне Сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева).

В начале XX в. промышленник, миллионер из Вологды Х.С. Леденцов пожелал оказать финансовую поддержку в реализации различных изобретений, могущих стать полезными для страны. В поисках наиболее эффективной организационной формы такой поддержки Леденцов обсуждал проект будущего благотворительного института с такими авторитетными представителями русской интеллигенции, как К.А. Тимирязев, И.И. Мечников, Л.Н. Толстой. В 1902 г. предприниматель обратился к президенту Московского общества испытателей природы Н.А. Умову, и именно Николай Алексеевич предложил оптимальную форму для реализации идеи Х.С. Леденцова. Умов составил проект устава будущего общества, объединивший естественнонаучное и техническое направления, а также представителей соответствующих наук и общественных кругов (в качестве ориентира был выбран созданный в 1900 г. Фонд Нобеля, однако общество имело другие принципы и концепцию, а сам Леденцов на создание общества завещал большую сумму, чем Нобель в 1895 г.). «Обществу содействия успехам опытных наук и их практических применений» покровительствовали два старейших учебных заведения – Московский университет и Московское техническое училище (ныне Московский технический университет имени Н.Э. Баумана), которые стали его учредителями. После смерти Х.С. Леденцова оно стало именоваться его именем.

Х.С. Леденцов предполагал положить несколько миллионов собственных средств в российские и зарубежные банки, а на проценты от них финансировать научные работы российских ученых. Однако идея, опередившая время, долго не получала поддержки двора и правительства. Тем не менее, в 1909 г. Общество имени Х.С. Леденцова было открыто, президент МОИП Н.А. Умов стал заместителем председателя Общества (фак-

Карл Францевич Рулье (1814–1858), биолог, один из первых в России пропагандистов и популяризаторов естественных наук

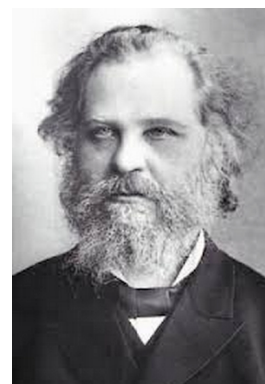
Анатолий Петрович Богданов (1834–1896), зоолог, антрополог, историк зоологии, один из основателей российской антропологии, популяризатор естественных наук

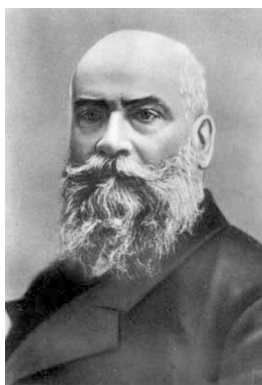
Сергей Алексеевич Усов (1827–1896), русский зоолог, археолог, искусствовед

Христофор Семёнович Леденцов (1842–1907), купец первой гильдии, меценат

Николай Алексеевич Умов (1846–1915), физик, мыслитель, президент МОИП

Николай Егорович Жуковский (1847–1921), механик, создатель аэродинамики как науки, президентом Московского математического общества

Лев Александрович Чугаев (1873–1922), химик и биохимик, основатель и директор Института по изучению платины и других благородных металлов

Петр Николаевич Лебедев (1866 – 1912)

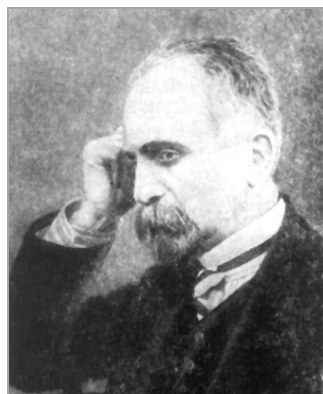
тически его директором) и редактором издававшегося при нем «Временника».

Общество оказало широкую помощь ряду изобретателей и исследователей: субсидировало на первых порах деятельность лаборатории знаменитого физиолога и первого в России лауреата Нобелевской премии И.П. Павлова; финансировало работы Н.Е. Жуковского по аэродинамике, исследования Л.А. Чугаева в области изучения платины и других благородных металлов; выделяло средства В.И. Вернадскому на организацию экспедиции по поиску месторождений радия. «Общество содействия успехам опытных

наук и их практических применений» имени Х.С. Леденцова сохранило для России выдающего физика-экспериментатора П.Н. Лебедева и его лабораторию, когда институты Запада приложили все усилия, чтобы заполучить физика с мировым именем, оказавшегося в 1911 г. практически без средств после вынужденного ухода из университета (вместе с двадцатью учениками) в знак протеста против попрания правительством Устава Московского университета.

Иоганн Георг Отто Фридрих (Федор Петрович Конради) (Johann Georg Otto Konradi, 1775–1748), акушер, бальнеолог, главный врач на Кавказских Минеральных Водах

Григорий Иванович Россолимо (1860–1928), невропатолог и дефектолог, организатор (на собственные деньги) Института детской психологии и неврологии, директор Неврологического института

Как мы уже отмечали в начале статьи, Общество объединяло вокруг себя не только научную, но и литературную общественность. Активными членами МОИП были М.Н. Загоскин, В.А. Жуковский, С.Т. Аксаков, А.И. Герцен, А.Н. Островский, Л.Н. Толстой. Так, А.Н. Островским был сделан доклад о растениях Костромской губернии (его статья о них будет опубликована в Московских Университетских известиях¹ за 1866–1867 гг. – в период, когда после завершения работы над «Пучиной» драматург писал свои исторические пьесы «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский», «Тушино», и драму «Василиса Мелентьева»). Общество как таковое и некоторые его члены вошли и в историю русской литературы. Так, А.И. Герцен в «Былое и Думы» описывает деятельность МОИП, образы, созданные под влиянием общения с его членами, можно обнаружить в повести М.Ю. Лермонтова «Княжна

Мери» (Иоганн Георг Отто Фридрих – в русском именовании Федор Петрович – Конради, прототип доктора Вернера)², в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» (одним из прототипов артиллерийского капитана Тушина из XV главы 2-й части I тома был почетный член МОИП генерал-майор артиллерии и ботаник-любитель И.Т. Радожицкий, записками которого писатель пользовался при работе над романом-эпопеей³), в произведениях М.А. Булгакова (Г.И. Россолимо, упоминающийся в «Роковых яйцах» и послуживший прототипом доктора Стравинского в «Мастере и Маргарите»⁴ и Г.А. Кожевникова – один из возможных прототипов профессора Преображенского из «Собачьего сердца»⁵).

¹ Островский А.Н. Список растений, собранных в Костромской губернии // Московские Университетские известия. 1866–1867. № 5. С. 393–394.

² Подробнее об этом см.: Садчиков А.П. Член МОИП – прототип одного из героев романа «Герой нашего времени» [Электронный ресурс] // Континент. Интернет-газета. 2012. 20 нояб. Режим доступа: <http://kontinentusa.com/chlen-moip-prototip-odnogo-iz-geroev-romana-geroj-nashego-vremeni/>.

³ См.: Шкловский Б.В. Материал и стиль в романе Льва Толстого «Война и мир». М.: Федерация, 1928.

⁴ Подробнее об этом см.: Соколов Б. Михаил Булгаков: загадки творчества. М.: Вагриус, 2008.

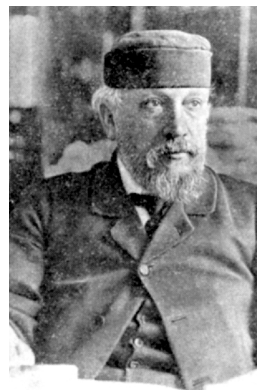
⁵ Любопытно, что в воспоминаниях близкого друга О.Э. Мандельштама биолога-теоретика и переводчика Б.С. Кузина Витте выступает в роли булгаковского Воланда, а Г.А. Кожевников – самым парадоксальным образом (в т.ч. и в силу полной

Член МОИП профессор И.А. Каблуков послужил прототипом героя стихотворения С.Я. Маршака «Рассеянный»¹.

При всех российских императорах и в советский период Московское общество испытателей природы получало финансовые средства из государственной казны. Субсидии были таковы, что их хватало на проведение экспедиций, издание трудов Общества, содержание библиотеки и небольшого штата сотрудников. Нашествие Наполеона и сожжение Москвы, войны, революции не приостанавливали финансирование Общества государством. В 1918–1919 гг., в период Гражданской войны, возникли финансовые проблемы в работе МОИП. Президент Общества М.А. Мензбир обратился за

Григорий Александрович Кожевников (1866 – 1933), зоолог, один из организаторов и первый председатель Всероссийского Общества Охраны Природы

Иван Алексеевич Каблуков (1857–1942), физико-химик, создатель школы физикохимиков в России, один из организаторов производства минеральных удобрений в России

Михаил Александрович Мензбир (1855 – 1935), зоолог и зоогеограф, основатель русской орнитологии, ректор Московского университета (1917–1919)

помощью к В.И. Ленину, в результате было отдано распоряжение о выделении финансирования. Значительно позже, когда наркомпросовские работники пытались закрыть издание журнала «Бюллетень МОИП» (1938 г.), якобы из-за недостатка бумаги, было направлено письмо председателю Совета Народных Комиссаров В.М. Молотову. Резолюция В.М. Молотова, адресованная наркомпросу, гласила: «*Не мешать, а всемерно поддерживать эту работу*»². В результате журналы после непродолжительного времени начали снова регулярно выходить². Даже в трудные послевоенные годы Совет Министров СССР 13 апреля 1946 г. (еще не прошел год после окончания страшной войны) принял специальное постановление, направленное на укрепление материальной базы МОИП.

Только в 90-е гг. XX в. старейшее научное Общество России перестало получать государственную поддержку, что очень прискорбно, – в том числе и для самого государства. Заслуги МОИП перед Россией – перед ее высшим образованием, наукой, просвещением, исследованием природных богатств страны, – достойны материальной и моральной поддержки власти и внимания широкой общественности. Сказанное – как, впрочем, и сама статья об истории МОИП – отнюдь не означает, что мы лишь грезим былыми заслугами. Этим мы прежде всего хотим показать, что Общество с такими огромными традициями обладает колоссальным потенциалом. Следует задуматься, почему правительства российских императоров, Ленина и Сталина, Хрущева и Брежнева оказывали финансовую помощь Московскому обществу испытателей природы. Отнюдь не потому, что это была удобная и послушная организация и поэтому ее так баловали. Скорее всего, прежние правители России думали о развитии страны и понимали важную роль в нем МОИП значительно лучше тех, для кого сегодня зарубежные библиографические базы данных – предел мечтаний.

Заговорив о библиографических базах данных, упомянем особо библиотеку МОИП. Библиотека насчитывает около полумиллиона единиц хранения, причем все они были дарственные или получены по книгообмену. Основой библиотеки явилось собрание книг первого директора Общества Г.И. Фишера фон Вальдгейма. Он считал, что частное лицо не имеет право хранить у себя культурные и естественно-исторические ценности. Они должны быть достоянием культурных учреждений и народа. Большие собрания книг и целые библиотеки дарили княгиня З.А. Волконская, купец Д.П. Шелапутин, (более 2500 книг на сумму 30 тысяч рублей 1831 г.) профессор Московского университета ботаник Л.Ф. Гольбах и др. В библиотеке и архиве МОИП хранятся географические карты (более 250), подаренные поэтом, публицистом и археологом Ф.Н. Глинкой. Большую научную, историческую и нравственную ценность имеет дар И.Т. Раджицкого, подарившего Обществу 15 томов своей рукописи «Всемирная флора» и около полутора тысяч выполненных им акварельных рисунков растений. И рукопись,

внешней противоположности плотной, расплывшейся, неловкой фигуры известного зоолога грациозной булгаковской героине) – в роли Маргариты на балу (Кузин Б.С. Воспоминания. Произведения. Переписка. Мандельштам Н.Я. 192 письма к Б.С. Кузину. СПб.: ООО Инапресс, 1999).

¹ Маршака С.Я. Письмо А.И. Кузнецову. Москва, 23 марта 1960 г. // Маршак С.Я. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 8. М.: Художественная литература, 1972. С. 353.

² Липшиц С.Ю. Московское общество испытателей природы за 135 лет его существования (1805–1940) (Исторический очерк). М.: МОИП, 1940. С. 66.

Дмитрий Павлович Голохвастов (1796–1849), писатель, историк, археограф, попечитель Московского университета, президент МОИП

и рисунки были созданы генерал-майором, что называется, в перерывах между стрельбами – в XIX в., в отличие от дней нынешних, увлечение ботаникой считалось почетным занятием.

Заметим здесь, что и президенты Общества (Д.В. Голицын и Д.П. Голохвастов), и члены МОИП, и многие профессора Московского университета принимали участие в Отечественной войне 1812 г. и зарубежной кампании 1813–1814 гг., и в военное время не оставляя науки. Так, свое открытие (что источником человеческого голоса могут служить мембраны трахеи) молодой профессор анатомии, физиологии и судебно-врачебной медицины Медицинского факультета Московского университета И.Е. Грузинов сделал именно оперируя участников Бородинского сражения. К несчастью, этот талантливый ученый и врач умер от тифа в 32 года (в 1813 г., будучи в ополчении)¹.

С переездом в Москву Академии наук в 1934 г. роль МОИП как координирующего научного центра резко снизилась. Однако Общество стало играть роль площадки для обсуждения наиболее острых научных

проблем, в том числе и для апробации позиций, шедших вразрез с официальной наукой.

На современном этапе роль МОИП сводится к обсуждению вопросов охраны окружающей среды, спорных проблем естествознания, просветительской деятельности, популяризации знаний, естественнонаучного образования и отдельных отраслей междисциплинарного знания. МОИП проводит работу по воссозданию утерянных традиций и консолидации ученых. Одной из приоритетных является работа с детьми и молодежью по формированию экологических знаний и бережного отношения к природе.

Здесь следует отметить, что работу по охране природы Общество проводит уже почти столетие. Основателем этого движения был член МОИП Г.А. Кожевников, избранный в 1924 г. первым председателем Всероссийского общества охраны природы (ВООП). Его учениками были известные ученые и члены МОИП С.С. Туров, С.И. Огнев, А.Н. Формозов, В.Г. Гептнер, развивавшие его идеи в области охраны природы, заповедного дела и охотничьего хозяйства.

Сергей Сергеевич Туров (1891–1975), зоолог, директор Зоологического музея

Сергей Иванович Огнёв (1886–1951), биолог, зоолог, глава московской школы териологии², с 1933 председатель Комиссии по изучению фауны Московской области

Александр Николаевич Формозов (1899–1973), биогеограф, эколог, зоолог и художник-анималист

Владимир Георгиевич Гептнер (1901–1975), зоолог, исследователь фауны Средней Азии, председатель секции охраны млекопитающих ВООП

Московским обществом испытателем была создана и первая студенческая Дружина охраны природы Биологического факультета МГУ природы (в 1960 г.).

Сегодня Общество – это более 40 секций по разным направлениям науки и более двух тысяч членов.

¹ Доклады Московского общества испытателей природы. Т. 54. М.: МГУ, 2012. В память о подвиге защищавших Отечество членов МОИП 200-летие Бородинского сражения Общество совместно с МГУ отметили проведением научной конференции (с изданием сборника трудов), организацией тематической выставки в Музее землеведения МГУ и – при участии секций реабилитации МОИП – марш-пробегом более 400 инвалидов – ветеранов военных конфликтов по маршруту: Спасо-Бородинский монастырь – «Дом защитников Отечества» на Бородинском поле (5,5 км).

² Раздел зоологии, изучающий млекопитающих. Термин «териология» применяется преимущественно в русскоязычной зоологической литературе; предложен С.И. Огнёвым в 1828 г.

При МОИП объединяет как представителей научное сообщество (хотя большинство членов МОИП – кандидаты и доктора наук), так и любителей природы. Соответственно, помимо традиционно научных (генетики, антропологии, геронтологии, музеологии, геологии, палеонтологии, ботаники) в Обществе действуют секции садоводства, поделочного камня, любителей певчих птиц, пчеловодов – все эти секции занимаются пропагандой естествознания, природоохранной и просветительской деятельностью.

В последние годы, особенно с появлением у Московского общества испытателей природы собственного сайта, изменился стиль работы МОИП. Активизировались пропаганда МОИП как такового, его истории и его членов, просветительская деятельность Общества, популяризация экологических знаний, проведение научных конференций, конкурсов творчества детей и молодежи. Так, Общество, в XIX в. объединившее в едином пространстве интеллектуальную элиту России, и сегодня играет объединяющую роль среди не только членов Общества, но и всего научного сообщества страны, поддерживая связь со многими специалистами вузовской и академической науки России.

Однако какие бы технологические новшества ни меняли стиль работы МОИП, за всю свою 210-летнюю историю Московское общество испытателей природы служило и служит не власть предержащим – не императорам, политическим деятелям и партиям – оно всегда служило Отечеству, его народу и его науке, на всех поворотах истории оставаясь верным своему девизу: «Служение России...».

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева Т.А. Х.С. Леденцов и «Общество содействия успехам опытных наук и их практических применений» // Вологодский государственный технический университет: исторический очерк. Вологда, 2006. С. 14–16.
2. Варсанюфьева В.А. Московское общество испытателей природы и его значение в развитии отечественной науки. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1955.
3. Гайсинская Л. И. Документальные материалы Общества содействия успехам опытных наук и их практических применений имени Х.С. Леденцова // Исторический архив. 1995. № 5. С. 110–139.
4. Доклады Московского общества испытателей природы. Т. 54. М.: МГУ, 2012.
5. Костин А. Жизнь Андрея Чеботарева [Электронный ресурс] // Арзамас. Режим доступа: <http://arzamas.academy/materials/644>.
6. Кузин Б.С. Воспоминания. Произведения. Переписка. Манделъштам Н.Я. 192 письма к Б.С. Кузину. СПб.: ООО Инапресс, 1999.
7. Куйбышева К.С., Сафонова Н.И. Акварели декабриста Петра Ивановича Борисова. М.: Искусство, 1986.
8. Летопись Московского университета: В 3 т. Т. 1: 1755–1952 / Московский университет им. М.В. Ломоносова; Вступ. слово В.А. Садовничий; Авт.-сост. Е.В. Ильченко. М.: Изд-во МГУ, 2004.
9. Липшиц С.Ю. Московское общество испытателей природы за 135 лет его существования (1805–1940) (Исторический очерк). М.: МОИП, 1940.
10. Маршака С.Я. Письмо А.И. Кузнецову. Москва, 23 марта 1960 г. // Маршак С.Я. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 8. М.: Художественная литература, 1972. С. 353.
11. Мирзоян Э.Н. Московское общество испытателей природы. М.: Изд-во Московского государственного горного университета, 1995.
12. Мирзоян Э.Н. Московское общество испытателей природы: 200 лет служения России (1805–2005). М.: Графикон-принт, 2005. (Доклады Московского общества испытателей природы. Т. 37).
13. Островский А.Н. Список растений, собранных в Костромской губернии // Московские Университетские известия. 1866–1867. № 5. С. 393–394.
14. Пушкин А.С. Письмо Пушкину Л.С., 27 марта 1825 г. Михайловское // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 16 т. Т. 13: Переписка, 1815–1827. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 157.
15. Садчиков А.П. Член МОИП – прототип одного из героев романа «Герой нашего времени» [Электронный ресурс] // Континент. Интернет-газета. 2012. 20 нояб. Режим доступа: <http://kontinentusa.com/chlen-moip-prototip-odnogo-iz-geroev-romana-geroj-nashego-vremeni/>.
16. Соколов Б. Михаил Булгаков: загадки творчества. М.: Вагриус, 2008.
17. Устав Императорского общества естествоиспытателей Москвы, утвержденный Министерством народного образования 13 марта 1837 года (Публикация А.П. Садчикова) [Электронный ресурс] // Континент. Интернет-газета. 2013. 30 нояб. Режим доступа: <http://kontinentusa.com/ustav-moip-za-1837-god/>.
18. Шевырев С.П. История Императорского Московского университета, написанная к Столетию его юбилею. 1755–1855. М., 1855.
19. Шкловский Б.В. Материал и стиль в романе Льва Толстого «Война и мир». М.: Федерация, 1928.
20. Bradley J. "Pictures at an Exhibition: Science, Patriotism, and Civil Society in Imperial Russia." *Slavic Review* (2008): 934–966.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Садчиков, А. П. Московское общество испытателей природы: 210 лет в истории российской науки / А.П. Садчиков // Пространство и Время. — 2015. — № 4(22). — С. 161—171. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271prov_st4-22.2015.81.